

Йехён открыл глаза в очень знакомом месте.

Низкий, давящий потолок. Желтоватые пятна плесени, которые не исчезали, сколько их ни оттирай. Затхлый запах пыли.

Именно этот вид комнаты каждое утро встречал Йехёна, нагоняя тоску. В отличие от яркого солнечного света, льющегося из крошечного, размером с ладонь, окна, в тесной комнате было сумрачно.

Йехён отрешенно моргнул. Тело было вялым, а сознание — туманным. Казалось, он впервые за долгое время по-настоящему выпался.

Бесконечно глядя в потолок, Йехён запоздало ощутил неладное и резко сел.

— ...Дом?

Его низкий, сонный голос прозвучал глухо. Он не мог сразу понять, что происходит.

«Я же вроде был на волосок от смерти в комнате босса».

Копаясь в воспоминаниях, Йехён невольно съежился. Лишь мимолетное воспоминание о той медленно надвигающейся угольно-черной ауре возродило в нем леденящий ужас.

— Ух...

Йехён застонал и содрогнулся. Боль, будто все кости в теле рассыпались в прах, и мерзкое ощущение вытекающей крови — все это он помнил предельно ясно.

Однако его руки и ноги, видневшиеся из-под футболки и шорт, были гладкими, без единого шрама. Какими бы продвинутыми ни были лекарства, серьезные раны неизбежно оставляли шрамы.

Разрыв между последним воспоминанием — тем, как он дрожал перед лицом неминуемой смерти, — и этой совершенно умиротворенной картиной перед глазами был так велик, что чувство реальности испарилось. От этого головокружительного диссонанса начала болеть голова.

Йехён открыл маленькое окошко у изголовья и высунул голову.

Между старыми, обветшалыми зданиями раскинулось ярко-синее небо. Сверхбольших врат, которые накрывали все небо над Сеулом с центром у ворот Суннемун, не было и в помине.

— Что, черт возьми, происходит?

Пробормотал Йехён, находясь в полушоковом состоянии, и принялся себя ощупывать. Ощущения были немного притупленными, но в целом все было в норме.

«Почему я жив? Неужели гильдия, пришедшая позже, смогла его зачистить?»

Но кто бы туда ни пришел, против босса, о котором не было известно ровным счетом ничего, казалось невозможным продержаться и минуты, не говоря уже о том, чтобы убить его.

Единственной зацепкой было то системное окно, которое сообщило о завершении «загрузки».

Он как раз собирался осторожно открыть окно статуса. В этот момент плотно закрытая дверь в комнату распахнулась.

— Ты чего? Уже проснулся, так почему не отвечаешь?

Йехён рефлекторно обернулся и застыл, словно увидел призрака.

— Йехён?

В дверях, прислонившись к косяку, стояла девушка. Ее волосы, едва достигавшие плеч, были туго стянуты в хвост, а одета она была в опрятную, но явно поношенную одежду. Это была сестра Йехёна, Чхве Шихён.

Сестра вошла в комнату, разглядывая его лицо. Этого просто не могло быть, если только Йехён не сошел с ума.

— Сестра? Это правда ты?

Йехён с ошеломленным видом протер глаза. В это было поверить труднее, чем в собственное возвращение к жизни.

— А что, по-твоему, я фальшивая?

Удивленно переспросила сестра. От ее ясного голоса, которого он не слышал так давно, у Йехёна защипало в носу.

Прошло уже больше года с тех пор, как сестра, чахнувшая без видимой причины, потеряла сознание. Она была в вегетативном состоянии, ее жизнь поддерживал только аппарат искусственной вентиляции легких.

— Йехён, сестра в порядке, так что не плачь.

Последним, что он от нее слышал, был хриплый шепот, похожий на дуновение ветра, который вот-вот развеется, — его можно было расслышать, только прижавшись ухом к ее губам. До самого конца сестра беспокоилась только о Йехёне.

— Мы в раю?

Он понимал, как глупо это звучит, но не мог не спросить. Снова видеть здоровую сестру... Он был бы рад, даже если бы это означало, что он умер.

— Ты еще не проснулся?

Сестра присела на край кровати и улыбнулась, сощутив глаза. Только сейчас Йехён по-новому осознал, как же сильно он скучал по ее светлой улыбке.

— Тебе больше всего идет улыбка. Ты красивая.

Неразборчиво пробормотал Йехён.

12 лет прошло со смерти их родителей. Его сестра, когда-то всегда сиявшая, так много настрадалась, что теперь выглядела изможденной и какой-то печальной. И все же в глазах Йехёна она по-прежнему была самой красивой на свете.

— О чем это ты? С самого утра какую-то чушь несешь. Заболел? Подготовка к собеседованию так вымотала?

По сравнению с другими братьями и сестрами, их отношения можно было назвать хорошими, но ни Йехён, ни его сестра не отличались умением открыто выражать чувства. Сестра, смутившись от непривычного комплимента брата, ответила в шутливой манере.

Йехён не мог отвести от нее глаз. Вдруг это галлюцинация? Он боялся, что если отвернется хоть на мгновение, сестра исчезнет, как мыльный пузырь.

Сестра была его единственной семьей. После того, как она слегла, он так уставал от ежедневной борьбы за выживание, что даже не замечал своего одиночества. Но теперь, видя сестру перед собой, разговаривая с ней, он почувствовал, как к горлу подкатывают сложные эмоции.

— Я серьезно.

— Даже не подлизывайся, все равно ничего не получишь.

Сестра сморщила нос и дала Йехёну подзатыльник.

— У-ух!

Рука у сестры была тяжелой. Очень тяжелой. Йехён схватился за голову и застонал.

Ноющая боль мгновенно вернула Йехёна, витавшего словно во сне, в реальность.

— Это хорошо, что ты усердно готовишься, но не ложись спать слишком поздно. И ешь вовремя. Я вчера уже говорила, но меня, наверное, не будет недели 2-3. Как доберусь до Пусана — позвоню.

Это ворчание, которое ему так надоело в прошлом, сейчас было даже в радость. Йехён кивал, внимательно слушая сестру, но вдруг широко распахнул глаза, услышав одно слово.

— Пусан? Ты едешь в Пусан?

Сестра ездила в командировку в Пусан всего один раз. Три года назад, когда ей было тридцать. Он отчетливо это помнил, потому что именно в Пусане она встретила его зятя... то есть, человека, который чуть не стал его зятем, — Ким Чжинсона.

— Ты опять сестру мимо ушей пропустил, да? Ох. Я так и знала. Если что-то случится, сразу звони.

Сестра достала из кармана несколько купюр по десять тысяч вон и вложила их Йехёну в руку.

«Говорила, что ничего не получу».

Йехён незаметно от сестры закусил нижнюю губу. Ее руки, когда-то такие красивые, что ей говорили, будто она могла бы быть моделью для рук, теперь были мозолистыми и все в шрамах.

— Ох, уже столько времени. Мне пора выходить.

— Подожди, сестра. Не уходи. Не уходи, останься со мной...

— Я так опоздаю. Увидимся через неделю.

Йехён поспешил ее удержать, но сестра, схватив маленький чемоданчик, исчезла, словно

ветер. Йехён, проводивший ее до прихожей, смотрел ей вслед, как брошенный щенок.

Внезапно его взгляд упал на старомодный календарь, висевший на входной двери. В верхней части календаря, который сестра каждый год приносила с фабрики, был крупно, так, что видно было издали, написан год.

Год ровно трехлетней давности.

— ...Окно статуса.

Пробормотал Йехён дрожащим голосом.

[Окно статуса]

[Имя : Чхве Йехён]

[Возраст : 24]

[Уровень : 1]

[Класс : Игрок симулятора свиданий(L)]

[Титул : Соискатель(F)]

[Жизненная сила : 100/100]

[Мана : 100/100]

[Навык : Инвентарь(L)(заблокировано), Сбор(C)(заблокировано), Разделка(D)(заблокировано)]

[Состояние : Норма]

24 года. Возраст в окне статуса тоже уменьшился на 3 года.

— Не может быть...

Йехён рухнул на пол. В его опустевшей голове всплыло одно слово.

Регрессия.

С точки зрения здравого смысла это было невозможно. Даже среди охотников, использовавших невиданные способности, не было никого, кто мог бы управлять временем.

Но если это не регрессия, то как объяснить здоровую сестру и изменившееся окно статуса?

Йехён думал, что в это невозможно поверить, но в то же время не хотел этого отрицать. Если перед самой смертью случилось чудо, и он действительно вернулся на 3 года в прошлое, то...

— ...я ведь все равно ничего не могу сделать.

За мимолетной надеждой последовало бездонное отчаяние. Йехён закрыл искаженное лицо руками.

Будущее повторится, как и было предначертано. Йехён слишком хорошо знал, насколько жесток этот мир, чтобы питать наивные надежды, будто в этот раз сверхбольшие ворота не появятся.

Это означало, что для того, чтобы выжить, ему нужно всего через 3 года убить того босса, который был больше похож на масштабное стихийное бедствие, чем на монстра.

«Каким образом я смогу его остановить?»

Уже от одной этой мысли перехватывало дыхание. Страх от превращения в простую добычу перед лицом всемогущей силы глубоко въелся в сознание Йехёна.

Для него, не имевшего ни одного приличного боевого навыка, было совершенно невозможно убить босса собственноручно. Но он также не обладал ни полезной информацией, ни знанием о редких предметах, которые позволили бы ему использовать преимущество регрессии.

Более того, из-за шока после входа в портал комнаты босса его воспоминания были обрывочными, он не помнил даже очертаний босса, не говоря уже о его окне статуса. Скорее всего, он оказался при смерти еще до того, как успел открыть окно статуса.

«Если бы я знал хотя бы атрибуты или навыки босса, я мог бы понемногу сливать информацию и подтолкнуть их к подготовке».

Йехён снова понурил голову. И что, черт возьми, он должен был делать, имея в арсенале только инвентарь и пару бытовых навыков?

«Почему именно я?»

Невиданное доселе чувство бессилия давило на плечи Йехёна. Ему до смерти хотелось сбежать.

Йехён кусал нижнюю губу. Но он не мог просто сидеть сложа руки и позволить взорваться этим вратам — не просто большим, а сверхбольшим.

«Когда же это было?»

Йехён нахмурился, копаясь в памяти.

В верхней части врат инкрустированы десять круглых драгоценных камней, и со временем они гаснут один за другим. Если не зачистить подземелье до того, как погаснет последний камень, врата взрываются.

Год или два назад был случай, когда Африканский Союз, охваченный гражданской войной, не смог вовремя зачистить большие врата. До тех пор вероятность появления больших врат была крайне низкой, так что это был беспрецедентный случай.

Разрушительная мощь при взрыве врат сильно варьировалась в зависимости от их размера. Врата среднего размера, в среднем, уничтожали территорию, равную одному городу. Африканский Союз, похоже, не придавал этому особого значения, поскольку врата появились посреди пустыни Сахара.

В результате беспечного отношения северная часть Африки была полностью стерта с лица земли. Это был период, когда врата контролировались настолько стабильно, что даже могла вспыхнуть гражданская война за власть, поэтому шок для всего мира был невообразимым.

Если большие врата способны уничтожить 1/3 континента, то насколько же мощными должны быть сверхбольшие врата?

«Возможно, это конец света».

От одного этого предположения по коже побежали мурашки. Он чувствовал себя приговоренным к смерти, которому только что объявили дату казни.

Но на этом проблемы не заканчивались.

«А что, если мы зачистим сверхбольшие врата? Что, если это только начало?»

Когда врата только появились в мире, существовали только врата малого размера. Сверхбольшие врата тоже появились впервые, но нельзя было исключать возможность, что в будущем они начнут появляться как грибы после дождя.

— Ха-а.

С мрачным и подавленным чувством Йехён снова уставился в окно статуса.

Уровень, который он с таким трудом прокачал, рискуя жизнью, был сброшен до 1, а навыки — заблокированы. Даже бесполезный титул «Охотник F-ранга» исчез.

Йехён снова взглянул на календарь. Май. Если бы все шло как раньше, Йехён примерно в это время должен был пройти собеседование и начать работать в обычной компании, а в начале осени — осознать, что он пробуждённый. Он был на совещании и, решив потянуться, сжал кулак, как вдруг перед ним выскочило окно статуса, и он чуть не потерял сознание.

«Я тогда нажимал везде, где только можно, в надежде найти хоть какую-то скрытую способность».

Окно статуса, на которое он насмотрелся до тошноты, сегодня вызывало особое раздражение.

Однако Йехён не впал в отчаяние, а стиснул зубы. Несчастья всегда случались внезапно. Сидеть сложа руки, опустив голову, только потому, что не видно ответа, было не в его характере.

«Нужно хотя бы попытаться выкарабкаться».

Йехён вновь напомнил себе об этом решении, которое он принимал уже много раз, и, отряхнувшись, поднялся на ноги.

«Первым делом нужно пойти и пройти тест на пробуждение».

За пробуждение полагается неплохая выплата, так что, если покрыть ею расходы на жизнь и немного погасить долги, можно будет вздохнуть спокойнее.

Он уже собирался закрыть окно статуса, когда его взгляд зацепился за незнакомое слово.

— Игрок симулятора свиданий?

Его класс, который был просто «Игрок», изменился на «Игрок симулятора свиданий».